

В плену Патория

ЮЛИЯ ПУЛЬС

18+

Юлия Пульс

В плену Патория

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Пульс Ю.

В плену Патория / Ю. Пульс — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Всю жизнь вплоть до дня первой крови я провела в закрытой резервации и не знала, что ждет меня впереди. Но сестра под страхом смерти открыла жуткую тайну нашего великого клана! Чтобы не стать вечной наложницей собственного отца, возвращенной лишь для утоления его плотских утех и возрождения потомства расы безликих, я чудом сбежала из родного дома. Суровая реальность и чужие земли встретили меня недружелюбно. Переступив границу красного леса, я оказалась в логове волчьей стаи. В самом центре могучего клана оборотней со столь жестокими и развратными нравами, что успела пожалеть о побеге...

© Пульс Ю., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

В ПЛЕНУ ПАТОРИЯ

ГЛАВА 1 СЕЛЕСТА

Усыпанная мелкими острыми камнями «Позорная аллея» ползучей змеей петляла до самых ворот цитадели нашего рода, где с высокой башни за происходящим наблюдал отец. Я стояла на влажной от росы траве, нервно сжимая пальцы стоп. Дрожала на ветру, стараясь прикрыть руками интимные места обнаженного тела, но как же глупо и бессмысленно прятать то, что уже стало достоянием сородичей! На моей кровоточащей от ссадин шее замкнулся металлический ошейник, длинный поводок которого уходил вдаль и заканчивался в руках отца. Он медленно наматывал его на кулак, и как только веревка натянулась до предела, мне пришлось сделать первый шаг вперед.

От ранящей боли в стопах я на секунду зажмурилась и ощутила, как моя теплая кровь орошает холодные камни. Только тогда сполна обратила внимание на беснующуюся толпу по обе стороны от аллеи. Мои родные одаривали меня злобными и осуждающими взглядами. Их лица сменялись, но негодование оставалось. Все женщины без исключения участвовали в расправе надо мной! А ведь еще пару дней назад мы улыбались друг другу! Желали доброго утра и делили трапезу!

- Позор Лаира!
- Изменница!
- Продажная тварь!
- Опухоль безликого рода!

Они выкрикивали такие слова, что те даже в мыслях не укладывались! Но я не заплакала! Не склонила головы! Я шла по острым осколкам камней по аллее длиной в пятьдесят ярдов и смотрела на вершину цитадели, чувствуя, как при малейшей заминке, поводок резко натягивается, заставляя меня подчиняться воле отца.

Уже в начале пути я сбила ноги в кровь, но это лишь малая часть наказания, выпавшего на мою долю! Под сенью бранных возгласов женщины плевали в меня, закидывали камнями, разбивая мое тело в кровь до глубоких ран и забрасывали вонючим лошадиным навозом. И все же я шла по дороге позора с гордо поднятой головой, ощущая, как противно саднит и пахнет моя кожа. Я шла навстречу новым изощренным пыткам, не признавая своей вины! Ни одно из придуманных отцом испытаний не заставит меня рассказать о том, как я устроила Арнии побег! Не заставит пожалеть о преступлении против рода! Я давно уже душой не часть его! Я – безликая рабыня со свободной душой! И настанет тот день, когда беспощадный колдун Цэп Лаир – мой родной отец, падет! Когда-нибудь нас освободят от гнета его жестокости, и все мои сестры и дети почувствуют вкус настоящей жизни на устах! Сейчас они кидали в меня дерьмом не осознавая, что именно я и стала первым шагом к их спасению. Они думали, что я зря нарушила нерушимые правила резервации Лаир и сподвигла Арнию сбежать. Цэп тоже так считал, поэтому подверг меня пыткам, чтобы я окончательно раскаялась в содеянном, ползая у его ног, и рассказала, куда сбежала его дочь. Но этому не бывать! Сегодня я жертвовала своей жизнью во благо всех женщин нашего рода! Жаль, что они глупым стадом унижали ту, что любила и любит их всем сердцем!

- Подлая мразь!
- Отродье!

– Греховное создание! – сыпались на меня бранные слова и камни, но ненависти к палачам я не испытывала. Все они пребывали в забвении навязанных устоев и правил! Все они существовали в полном забвении!

В конце кровавого пути я ощутила, что уже не чувствую боль в стопах, но мощный удар по голове обескуражил и выбил из равновесия. Я не сумела разглядеть, кто именно бросил увесистый камень. Потеряла контроль над телом, и аллея поплыла перед глазами. Я упала на колени, вскрикивая от новой боли, ощущая, как острые камни врезаются в плоть, раздирая ее на куски. Зажмурилась и вспомнила облики своих юных дочерей. Все они совсем скоро повзрослеют и окажутся в постели нашего отца! Подвергнутся извращенным соитиям во благо рода, чтобы продолжить порочный круг, но я единственная из всех безликих, которая захотела его разорвать! Больше не было сил терпеть! Я воспитывала и взращивала свою старшую дочь Арнию так, будто самый ценный цветок, чтобы однажды она помогла нам всем освободиться от оков колдуна!

Из последних сил я поднялась на ноги и пошла дальше. Поводок снова натянулся до предела, заставляя меня идти быстрее, и я шла, пропитывая своей кровью аллею, изнемогая от унижений и дикого зловония, что источала каждая клеточка тела. Смотрела на распахнутые двери цитадели и знала, что приближаюсь к черной бездне, на дне которой отец будет терзать меня до тех пор, пока не умру. Как только переступлю священный порог, окажусь во власти самого лютого зверя во всей нашей огромной империи! Он и раньше подвергал меня пыткам, но я знала, что эти станут для меня роковыми!

Когда я ступила на белоснежный мраморный пол, двери захлопнулись за моей спиной, оставляя позади крики и брань. Меня встретили одноликие воины нашего клана с ведрами в руках. Резко окатили меня ледяной водой, и я едва не задохнулась от колкого и мощного потока. Согнула спину, закрывая лицо руками. Ощутила, как грубо и резко с меня сорвали ошейник и толкнули вперед. Снова не удержалась на дрожащих ногах и упала на разодранные колени в лужу зловонной воды. Застыла в этой позорной позе, отчаянно наблюдая за тем, как капли стекают по волосам и падают на пол.

– Надо идти, Селеста, – прозвучал стальной голос брата. – Он ждет тебя в особой комнате, – у меня дыхание сперло, а сердце сжалось от страха. То, что происходило в особой комнате цитадели, было сложно описать словами. Там отец за несколько часов ломал дух каждой, кто посмел даже словом заикнуться о свободе или ослушаться его приказа. Там он устраивал такие оргии, после которых все достигшие половой зрелости сестры беременели, а потом рожали несчастное потомство рода безликих. Девочек отправляли в закрытую женскую резервацию, а мальчиков... Цэп создавал из сыновей непобедимую армию! В первый же день их появления на свет, он беспощадно отрезал им мужское достоинство и опаивал зельем, после чего все они приобретали одинаковые лица и тела и были больше не способны менять облик. Колдун создавал полчище бесчувственных близнецов, способных лишь бесстрашно сражаться, охраняя территорию Лаира со всех сторон. Хорошо обучаемые, они в совершенстве владели мечом и выполняли любые приказы отца.

А вот девочки... Для них была уготована иная участь. По своему ужасная и противоречащая всякой морали великой империи. В день появления первой крови Цэп вызывал к себе повзрослевших дочерей и заставлял их принимать в его присутствии истинный облик. Он знал, что магия безликих привязывает женщину к мужчине навсегда только в тот миг, когда она добровольно показала ему свое истинное тело и лицо. В этот миг женщина влюбляется в избранника один раз и навсегда, готовая на все ради него! Я прошла это испытание однажды, но не показала отцу себя. Обманула! Лишь сменила лик и долгие годы притворялась, что люблю его без памяти, но вчера у моей Арнии пошла первая кровь! Я не могла допустить того, чтобы она оказалась на месте этих блаженных женщин, считающих, что жизнь под гнетом Цэпа лучшая участь из всех возможных. Нет! Никогда она не станет заложницей Лаира! Я готовилась к этому роковому дню! Я тайно изучала писания империи, по крупицам выуживала у братьев сведения о жизни за пределами Лаира. И однажды нарисовала примерную карту, по которой можно сбежать из резервации в город и попросить у людей помощи. Никто ведь не знал, что

Лаир – это клоака разврата, запрещенной магии и угнетения, что это хуже рабства, и все мы здесь сидим на поводках у хозяина, словно псы, исполняя все его прихоти!

– Встань, Селеста, – послышался голос одноликого брата. Я подняла на него взгляд и столкнулась с до боли знакомым лицом. Пустой взгляд черных глаз и никакой мимики. Каменный и отрешенный молодой, не стареющий мужчина с гладко выбритой головой. На теле ярко-красный костюм из скользкой материи с черными кожаными вставками на плечах и груди, а на широком поясе изображение знамени Лаира – на иссиня черном фоне очертание белого лица без глаз, волос, носа и губ. Я смотрела на эмблему нашего рода и ненавидела ее всей душой. Специально не поднималась с колен, отказываясь идти дальше к своей гибели, но братья всегда подчинялись приказам Цэпа. Они вдвоем подхватили меня под руки и подтащили к каменной лестнице.

– Нельзя гневить отца, Селеста. Будь благодарна и покорна...

– Да пошли вы! Блаженные кастраты! В пекло вас всех! – закричала я, упираясь из последних сил. Как могла оттягивала момент встречи с ненавистным отцом, обожающим изощренные пытки. Сменила облик, притворяясь дряхлой старухой с обвисшей, испещренной шрамами и бурыми пятнами кожей, но ничто не могло спасти меня от неминуемой участи! Одноликие скрутили меня в три погибели и понесли вверх по лестнице.

Двери особой комнаты были распахнуты, и братья бросили меня прямо на черный колючий ковер. Выполнив приказ, поспешили быстро удалиться, закрыв за собой двери и оставив меня наедине с колдуном, которого я боялась до обморока. В гневе он способен на все и, скорее всего, уничтожит меня за преступление против рода.

Цэп вальяжно восседал в качающемся взад вперед деревянном кресле. Отталкивался от пола ногой, заключенной в высокие кожаные сапоги с золотистой бляхой на лодыжке. Окутанный белоснежной мантией от шеи до пят, как и всегда, скрывал лицо под непроницаемой черной тряпицей. Она будто слилась с его бледной кожей, оголяя лишь блестящую лысину на голове. Я никогда не видела лица отца. Никто не видел! Он скрывал его с особенной тщательностью даже во время соития, а ткань, будто живая, не давала возможности подсмотреть в щелку. Раньше я часто гадала и представляла, каков он – жестокий колдун и родной отец! Всех безликих он заставлял явить перед собой истинное лицо, а своего никому так и не показал!

– Ты же знаешь, что одноликие поймают Арнию, – тяжелый с противной хрипотцой голос прорезал тишину комнаты. – Я верну нашу беглую дочь домой и распну ее у подножия цитадели. И будет ее искромсанное тело висеть на столбе в назидание каждому, кто посмеет подумывать о побеге! Так облегчи же себе участь, Селеста, яви мне свой истинный облик, полюби своего отца и отрекись от порочных мыслей!

– Гори в огне! Ты не получишь моих дочерей! – прокричала я старческим голосом на надрые связок, не в силах поднять свое трухлявое тело с пола.

Глубоко вздохнув, он медленно поднялся с кресла и тяжелой поступью направился ко мне. Склонился и схватил меня за седые редкие волосы, заставив голову запрокинуться назад. Я смотрела на тряпицу на его лице и вспоминала образ моей Арнии. Она так любила превращаться в прелестную голубоглазую девушку с белыми, словно снег выющимися волосами! Такой я ее и запомнила!

– Ты родила мне три дочери и двух сыновей, Селеста. Я проникся к тебе и многое дозволял, но ты нарушила самое главное правило, Лаира! Ты обманывала меня долгие годы! А теперь зря сопротивляешься! Ты же знаешь, я могу наказать тебя в любом облике! Жалкое представление! Смешное и бессмысленное!

Он резко выпустил мои волосы и ухватил за затылок. Прижал меня лицом к коврику и сжал до боли ягодицу. Я услышала, как с легким шорохом распаивается его мантия и замерла. Уже не впервые мне доводилось терпеть его наглое вторжение. Да на мне уже давно не было не исследованного им места! На протяжении долгих лет он нещадно имел меня во все доступные

места, по щелчку пальца указывая мне образ, с которым он хотел бы совокупиться. Сегодня, впервые за все время, ему в угоду раскорячилась дряхлая старуха. Так пусть берет ее как хочет! Не жалко!

Отец в этот раз не побрезговал не красивым, дурно пахнущим и испещренным ссадинами телом. Он ворвался в мой зад жестоко и до упора, выбивая из меня крик боли. Оседлал словно кобылу, вдавливая мой корпус в пол. Дряхлая грудь елозила по ковру до новых ссадин, а руки проехали по нему вперед. Я старалась удерживать лицо на весу, но два последних толчка сломили мое тело до конца. Я щекой пропахивалась по колючей шерсти, чувствуя, как с каждым движением моя кожа стирается слой за слоем. Благо на черном ковре было не видно крови, которая сочилась из ран! И все же боль нарастала и достигала пика невыносимости. Мне казалось, что он порвал мой задний проход в клочья! Никогда раньше не испытывала подобного. Я чувствовала, что он специально причинял мне невыносимую боль, упиваясь ею. Казалось, эта пытка будет длиться вечно и в итоге он задушит меня своими огромными ручищами, что скребли ногтями по моей несчастной спине, но пытка резко прекратилась. Мне подумалось, что я умерла, но вскоре почувствовала, как он намотал мои волосы на кулак и поволок вглубь жуткой комнаты. Я видела лишь пол, опасаясь поднять взгляд выше. А когда он остановился, то словно пушинку подхватил меня на руки и усадил на стул перед прямоугольным столом. На нем стоял элегантный черный канделябр с единственной толстой зажженной свечой, рядом расположились большие песочные часы, а у их основания лежал короткий нож с красной рукояткой. Из ящика стола Цэп достал полупустую склянку с прозрачной жидкостью и поставил на край стола.

– Смотри, Селеста, и запоминай мои слова, – резко перевернул он часы и песчинки начали медленно стекать, образуя нарастающую горку. – Сейчас я даю тебе шанс все исправить. Если расскажешь, как спланировала побег для Арнии, и где она сейчас может быть, если явишь мне истинный лик, тогда я пощажу тебя и прошу это страшное преступление, ну а если нет... – схватил он мою руку и приставил нож к фаланге указательного пальца, до боли надавив на острие лезвия. Выступила кровь, и я зажмурилась от острой боли. – Решай! – прикрикнул так громко, что я распахнула глаза и вновь вспомнила, как прощалась с дочерью, которая до этого дня даже не догадывалась, что я ее родная мать.

Ничего не ответив на его призыв, я стиснула зубы. Спасение Арнии того стоило! Я вытерплю все!

Резкая боль пронзила все тело так хлестко, что я забыла, как дышать. Невидящим взглядом смотрела на отрезанную фалангу своего пальца и на кровь, что медленно растекалась по столу, образуя багровую лужицу. Ужасаясь тому, что увидела, впала в состояние полной апатии. Даже не вскрикнула, пребывая в таком шоковом состоянии, что даже мысли отказывались вертеться в голове.

Цэп схватил меня за подбородок и влил горькое зелье в мою глотку. Я заметила, что кровь перестала течь, но все чувства усилились в стократ. Никогда бы не подумала, что существуют грани такой дикой боли! Я упала лицом на стол, сжимая пальцы изувеченной руки в кулак, и завывала.

– Смотри, Селеста, – мою агонию потушил его ледяной голос.

Цэп поднял мое лицо и направил взгляд в сторону часов, песчинки которых нещадно сыпались вниз.

– Начало положено. Если до того, как упадет последняя песчинка, ты не явишь мне свой истинный облик и не расскажешь о побеге Арнии, я отрежу тебе другую часть тела и буду это делать до тех пор, пока ты не покоришься!

Цэп ничего не знал о моей душе! Он всегда видел лишь маску! Так вот, моя истинная сущность готова была сражаться до конца, даже если в итоге от моего брэнного тела ничего не останется!

– Долго же тебе придется меня резать, – громко рассмеялась я.

ГЛАВА 2 АРНИЯ

Я не ожидала, что мое тело способно перенести этот бешеный бег на пределе сил и возможностей. Ноги сами несли меня в лесную чащу странных деревьев с красной листвой. Раньше я никогда не выходила за границы резервации Лаир, и все вокруг было для меня в диковинку, но внимательно рассмотреть окрестности я так и не смогла. Одноликие всадники гнали за мной верхом на лошадях, прочесывая каждую тропинку. Особые псы Лаира старательно брали мой след и всякий раз попадали в расставленные мной ловушки! Селеста не один год продумывала план побега и оказалась во всем права. Капли крови, оставленные вдали от намеченного пути, сделали свое дело!

От меня требовалось строго следовать ее указаниям и бежать, бежать, пока есть силы, не останавливаясь. Я и бежала без оглядки от страшной участи, которая могла меня настигнуть в чертогах отца. Восемнадцать лет я росла среди других безликих женщин и даже не догадывалась, что Селеста мне не только сестра! Эта новость поразила меня настолько, что я даже на миг дар речи потеряла, слушая ее откровенный рассказ о жизни, которая ждала меня в стенах резервации. В уме не укладывалось то, что мой родной отец, которого я так почитала и уважала, делит постель с собственными дочерьми! Что все они рожают ему новых детей! Кто бы мог подумать, что одноликие воины – наши братья?! Их мне было так же жаль, как и сестер. Мама права! Настала пора положить конец власти Цэпа, и я сделаю для этого все, что смогу! Теперь мне известно о магии безликих, которая дарует любовь к тому, перед кем мы являем истинную сущность и никогда, никому даже под страхом смерти не покажу своего истинного лица! Но сейчас все те кошмары, что разом свалились на мою голову, волновали меньше, чем затертая в запотевших руках карта.

Мне все же пришлось остановиться и спрятаться в овраге первого попавшегося на пути леса, притаившись у голых корней огромного красного дерева. Сумерки настигли неожиданно и быстро, и я испугалась, что не успею добраться до имперской резиденции, где могла попросить о помощи у расы людей. Задыхаясь от погони, хватала воздух пересушенным ртом. Тревожно дрожала, разворачивая нарисованную на листке карту. Прищуриваясь в полумраке, вглядываясь в очертания рисунка, поняла, что место назначения стерлось до такой степени, что теперь мне не разобрать дороги! На меня резко обрушилась паника. Что я буду делать дальше? Одна в ночи? Куда теперь бежать? Как найти нужную тропу?

Я обессиленно облокотилась спиной о корни дерева и вновь вгляделась в очертания карты. Посмотрела на обозначение красного леса и с ужасом прочла предостережение матери. Значит, я свернула не туда и среди этих странных деревьев меня ждала страшная опасность! Но какая именно, она не написала. Надо как можно скорее покинуть лес! Звуки погони не слышала уже давно и можно смело выйти из укрытия. Псы Лаира плохо видели в ночи и вряд ли одноликие поведут их в это время по моему следу. Выудив из кожаной сумки, перекинутой через плечо, фляжку с водой, сделала два живительных глотка, чтобы смочить горло перед предстоящим забегом. Поднялась с запорошенной снегом земли, стряхнула засохшую грязь с накидки и посмотрела в густую чащу темного леса. Сердце забило быстрее от страха. Я очень боялась встретить диких зверей, о которых рассказывала Селеста. Быть заживо съеденной в конце пути не прельщало!

Набравшись смелости, я сорвалась с места и побежала вперед, петляя среди мощных стволов. Обледеневшие ветки хрустели под ногами, и их треск эхом проносился по лесу, но я старалась не думать о шуме, который создавала. Главное, поскорее выбраться отсюда! Но ни конца, ни края не было этому жуткому заснеженному красному лесу! Я все дальше уходила

вглубь и все больше утопала в нарастающих сугробах, но на тропу так и не наткнулась. Ночь опустилась на кроны деревьев, и поднялся сильный ветер, метелью колких снежинок впиваясь в лицо. Я уже не видела, куда бегу. Вокруг сплошная серая пелена. Пришлось остановиться, чтобы внимательно осмотреться.

Все те же одинаковые деревья вокруг! Даже лунный свет не помог мне найти хоть крохотный намек на протоптанную кем-то дорожку. Я окончательно заблудилась, и идти дальше в ночи не было никакого смысла. Опустившись на мягкую подушку снега, я прижала голые колени к подбородку и уткнулась в них носом, согревая продрогшую кожу дыханием. В наших краях не бывает таких лютых морозов. Я совсем к ним не привыкла. Хотелось разреваться от отчаяния. Я упала духом, не веря в успех своего побега. Неужели все зря?!

Нет! Я должна спасти мать и всех безликих! Постараться освободить их от гнета колдуна! Поэтому лучше не паниковать, а подумать, что делать.

Идти дальше бессмысленно, а значит, надо провести ночь здесь, а на рассвете постараться найти выход к людским поселениям. Еды хватит еще на сутки, а то и больше, если приберечь. Воду тоже можно растянуть. Но я боялась, что замерзну и вообще не проснусь. Окоченею за эту ночь! Надо развести костер! Для этого в моей сумке было все необходимое, да и огонь отпугнет дикое зверье, но я опасалась, что привлеку внимание одноликих, если они все же продолжили меня искать в ночи.

Кутаясь в теплую накидку, обнимая себя руками, я раскачивалась на месте, принимая решение не рисковать. Сидела в этом жутком холоде и думала о матери с отцом. О той беззаботной жизни в резервации. Я ведь ни в чем никогда не нуждалась. Стандартные, но красивые наряды, уютные убранства небольшого поместья, вкусная еда и прогулки по озелененной территории Лаира. Мы с сестрами никогда не ссорились, всегда приветливо улыбались и вели беседы о том, как же нам повезло с отцом. Поклонялись ему! Боготворили! Я никогда не задавалась вопросом, как мы появились на этот свет. Кто нас родил, и что такое мать? Все происходящее казалось правильным. Мы не знали, как живут люди за пределами Лаира. Но когда Селеста открыла мне глаза на правду, вся жизнь в один миг перевернулась с ног на голову! Я осознала всю мерзость и грязь происходящего и уже не могла спокойно смотреть на блаженных безликих женщин, опьяненных собственной же магией! Но если уничтожить предмет всеобщего обожания, чары рассеются, и они освободятся! Но это не под силу сделать хрупким женщинам. Чтобы свергнуть Цэпа, нужна целая армия. Селеста говорила, что люди алчный народ, а богатством наши земли не были обделены. Был бы повод пойти на колдуна войной...

Я – этот повод! Я принесу людскому племени сведения о том, что твориться у них под носом! Империя люто расправляется с рабовладельцами! Надо лишь не умереть по пути в город! А у меня уже сейчас от холода зуб на зуб не попадал. Даже представить не могла, что ночи за пределами резервации могут быть настолько холодными! Я думала лишь о страшном холоде, который окутал мое тело, заползая ледяными лапами в нос, кончик которого я уже давно перестала чувствовать.

Вскоре стало понятно, что если не согреюсь, то погибну! Пришлось рискнуть и развести небольшой костер. Получилось, правда, не с первого раза. Ветки отыскала быстро, но скрюченные от холода пальцы не слушались, когда разжигала огниво. Сидела рядом с кучкой веток и на чем свет стоял ругала этот проклятый лес! А когда жар от костра коснулся ладоней, с облегчением вздохнула. Смотрела на пламя и как никогда радовалась огню. Ощутила чувство голода и полезла в сумку. Оторвала кусочек лепешки и с удовольствием разжевала ее. Сразу стало легче, и мрачные мысли почти перестали терзать, но протяжный до мурашек жуткий вой заставил все внутри сжаться в маленький тугой комочек. Никак звери, о которых говорила мать!

В дикой панике я подскочила с места и начала ногами тушить костер, но он успел сильно разгореться и не желал тухнуть, обжигая мои сапоги цепким пламенем. Пока возилась с огнем,

не сразу заметила, что стало слишком тихо. Заозиралась по сторонам и с ужасом заметила, как меня со всех сторон окружают огромные серые волки. Сердце гулко застучало в груди. Я смотрела в их светящиеся фосфором глаза и не знала, что делать. Круг сужался. Легкой и медленной поступью они подходили все ближе. Один из них оскалился, вышел вперед, злобно зарычал, и от страха я начала отступать назад, но, зацепившись о ветку, упала рядом с не потухшим костром. Жар обдал лицо пламенной вспышкой, и я откатилась подальше. Но почему волки не боялись огня? Селеста говорила, что все дикие звери его опасаются!

Я смотрела на зверей с округленными от страха глазами и шептала себе под нос несвязные слова. Пыталась сказать, что не враг им, но вырывались лишь жалкие стоны.

Самый крупный во всей стае волк ошетинился и начал медленно подходить ко мне. Другие замерли без движения, окончательно сомкнув вокруг меня живое кольцо. Я затаила дыхание и инстинктивно замерла, с ужасом наблюдая за тем, как он обнюхивает меня с ног до головы. На мгновение отстранился, а затем резко прижался мокрым носом к моей шее. Скользнул острыми зубами по коже, а я едва не умерла от страха. Казалось, что в следующее мгновение он разорвет мне глотку. Но волк отступил. Позволил стае меня обнюхать.

Я никогда еще не вела себя так осторожно. Даже дышать боялась! Все их действия казались полнейшим безумием! А спустя несколько минут тот самый главный волк в одно мгновение обернулся мужчиной! Я впервые лицезрела нечто подобное! Передо мной стоял обнаженный мужчина! Да еще и так близко! Я настолько опешила, что опять начала пятиться назад, но он склонился надо мной и властно схватил за подбородок.

– Кто ты?! – закричал так громко, что я сжалась в комок от страха.

– Арния, – ответила еле слышно.

– Откуда ты? – прижал он меня к стволу дерева, с силой вдавливая в него.

– Я – Арния Лаир! – прокричала правду и зажмурилась.

Обнаженный мужчина отступил и посмотрел на волков. На его переносице залегла складка, и он громко заговорил:

– Что будем делать? Ее запах чужой! Даже не человеческий! Разорвем или приведем к Мирану?

Все волки разом склонили головы, и почти легли на снежную гладь. Я же смотрела на голого мужчину с приоткрытым ртом и понемногу, незаметно для других пятилась назад.

– Что ты делаешь в красном лесу?

– Я иду в столицу империи, – тут же ответила и остановилась. Он посмотрел на меня с таким гневом в черных от расширенных зрачков глазах, что я даже соврать не смогла. Образ этого черноволосого мужчины мощного телосложения внушал первобытный страх. Я поймала себя на мысли, что зря послушала Селесту и убежала из Лаира. Что если незнакомец не внемлет склонившей головы стае и убьет меня на месте? Как же я могла так бездумно стереть с карты необходимые сведения? Казалось, что дни мои на этом свете сочтены!

– Зачем ты идешь через Паторий?! Это закрытая территория нашего клана! Все знают, что пересекать ее нельзя! – он кричал на меня и подходил все ближе. Я же от страха вжала голову в плечи и схватилась за кожаную ручку сумки, впиваясь в нее ногтями. От каждого его шага я все больше сжималась. Хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, убежать подальше от этой жуткой стаи то ли волков, то ли людей.

– Я не знаю, что такое Паторий, – вымолвила в ответ, когда мужчина подошел ко мне настолько близко, что его горячее дыхание обожгло мое лицо.

Он скривился в слащавой усмешке и резко схватил меня за шиворот, повалил на спину и волоком потащил за собой. Пребывая в состоянии полнейшего безумия, я все же пыталась

запомнить дорогу, по которой он меня волок, но разве это возможно? Стройные ряды деревьев, похожих друг на друга, рябили перед глазами и окончательно сводили с ума!

Я прокатывалась по сугробам, брыкалась, отчаянно стараясь вырваться, но его мертвая хватка не ослаблялась ни на секунду. В итоге я перестала сопротивляться и совсем обмякла, смирившись с участью. Смотрела в темное небо сквозь ветви деревьев и понимала, что ничего хорошего из моего побега не вышло. Вот о какой опасности говорила Селеста! Кто такие эти волки и почему превращаются в человека? Я не знала, что в империи существует такая раса! Я вообще многого не знала об окружающем мире!

Вдруг почувствовала, что волк остановился и выпустил меня. Быстро перевернувшись на живот, я увидела перед собой огромное поселение, усеянное белоснежными шатрами в форме пирамид, а в самом центре возвышался огромный кругообразный шатер, подсвеченный изнутри костром. Аромат жареного мяса окутал со всех сторон и опьянил. Я вдохнула дымные запахи, которые напомнили уют дома, и стиснула зубы от неожиданно нахлынувших воспоминаний.

Люди, облаченные в теплые шкуры разных животных, спокойно расхаживали по территории поселения, а по периметру на снежных возвышенностях сидели волки, что разом направили взоры на опушку, на которой лежала я. От новой волны страха я невольно сменила облик и встала с земли уже в образе русоволосой совсем еще юной девчушки. Мужчина, что притащил меня сюда, опешил от увиденного превращения и криво усмехнулся. Остальные волки стаи одновременно обернулись в обнаженных мужчин и окружили меня, вглядываясь в мое новое лицо.

– Иди за мной, чужачка, – распорядился главный, и я не стала упираться. Не было ни единого шанса, что смогу убежать от этой своры!

Шла на негнущихся ногах вперед и тряслась от ужаса. Никто из поселенцев не оставил меня без внимания. Каждый разглядывал. Кто-то с презрением, кто-то с интересом, а кто-то даже злобно. Весь путь среди костров и длинных столов показался мне невероятной пыткой. Куда попала? Что они сделают со мной?

– Стой! – прикрикнул главный, и я подпрыгнула на месте от его резкого приказа. Замерла, наблюдая за тем, как мужчина скрылся в круглом шатре. Все то время пока его не было, остальные отпускали пошлые шуточки на мой счет, а потом и вовсе набросились и начали грубо срыывать с меня одежду и украшения. Я кричала, звала на помощь, но мои мольбы тонули в ворохе звонких смешков. Не верилось, что такое происходит со мной наяву! Никогда раньше моего тела не касались чужие руки! Противно и мерзко ощущать себя абсолютно беспомощной. Я прикрывала грудь руками, а они трогали мои ягодицы. Кто-то сзади даже больно шлепнул, и тогда я не выдержала. Разрыдалась и упала на колени.

– Прекратить! – прозвучал громогласный голос со стальными нотками, и мужчины тут же отступили. Смех утих, и огромная тень закрыла собой свет от костра. Я боялась поднять голову, чтобы увидеть того, кто прервал мою пытку. Но, даже не видя его, чувствовала исходящую от него силу и опасность.

– Встань, дитя!

Я медленно поднялась с колен с опущенной головой, дрожа на холодном ветру. Кожа покрылась противными мурашками, а зубы застучали.

– Она вовсе не дитя! Ивар не даст соврать! На наших глазах она превратилась в это! А когда мы ее нашли, то была черноволосая смуглая девушка!

Я все же решила оторвать взгляд от земли после этих слов и вскинула подбородок. От существа, которое я увидела перед собой, у меня сердце едва не разорвалось в груди! Ничего страшнее я в жизни не встречала! Огромная фигура мощного мужчины раза в два больше меня была полностью покрыта белой шерстью. Длинные и острые когти загнуты на опущенных длинных руках. Пушистый хвост недовольно раскачивался из стороны в сторону, касаясь

мускулистых лап, похожих на ноги. Я скользнула взглядом выше и ужаснулась, когда столкнулась со страшным лицом чудовища. Его голова напоминала волчью, но зубастая морда не была выдвинута вперед, а угрожающая приоткрытая пасть соединялась с черным собачьим носом. Крупные треугольные уши стояли торчком, а круглые ярко-золотые глаза с вертикальными зрачками прожгли меня до мозга костей. Теперь я уже тряслась не от холода, ведь это чудовище заговорило со мной, будто человек:

– Какой ты расы? – задал он вопрос и сделал шаг навстречу. Я в испуге попятилась назад и наткнулась на горячее обнаженное тело мужчины, который подтолкнул меня вперед.

– Отвечай вожаку Патория! – закричал кто-то позади, напугав меня еще сильнее. Я вздрогнула, не отрывая дикого взгляда от вожака.

– Безликая, – заикаясь, произнесла и заметила смущение на морде чудовища. Он впился в мое лицо колким взглядом и вдруг рассмеялся. Стая поддержала его всеобщим хохотом, и я вновь ощутила унижение даже более сильное, нежели стоять обнаженной перед голыми мужчинами.

– Такой расы не существует, – уверенным тоном отрезал он, когда гомон стих. – Ты лжешь, дитя, – последние произнесенные им слова показались мне мягкими. С толикой доброты, что явно не вязалось с его жутко угрожающим образом.

– Она назвала имя. Арния Лаир и... – вожак жестом пресек речь мужчины, который притащил меня в поселение.

– Яви свое истинное лицо, Арния Лаир! – приказал он и напрягся, ожидая моего превращения, но никто из этой странной своры не знал, что свой истинный лик я не явлю никогда! Как и Селеста я не собиралась всецело принадлежать мужчине, кем бы он ни был! Поэтому, вместо того, чтобы показать себя, я превратилась в девушку с белыми, как снег волосами, голубыми глазами и миловидными чертами лица. Стая ахнула, когда мои формы округлились, а длинные волосы выющимися локонами упали на спину. Я посмотрела на реакцию чудовища, и сердце замерло в груди. Может, нужно было выбрать другой образ?

Да! Я не угадала! Я жестоко просчиталась, ведь понятия не имела, какая внешность способна отпугнуть мужчину. В силу юного возраста в старуху превращаться еще не умела. Так кардинально менять физиологию тела способны лишь опытные безликие женщины, которые успели познать мужчину.

Глаза вожака вспыхнули золотом, а вертикальные зрачки расширились. Когтистые лапы сжались, а язык облизнул окружность морды и длинные белые усы. Я почувствовала себя свежим куском мяса на блюде и не ошиблась в ощущениях. Другие мужчины тоже оживились. Особенно тот, что тащил меня по лесу.

– Миран, позволь мне забрать эту самку по праву...

– Нет! Зайди в шатер! – ревностно и грозно произнесло чудовище, обращаясь ко мне.

Я пошла бесчувственными голыми стопами по снегу вперед. Мимо вожака прямо в приоткрытый полог шатра, откуда веяло спасительным жаром. Сейчас я не могла думать ни о чем, кроме тепла. Настолько промерзла, что весь мир застыл, и я уже не слышала, о чем говорила стая за моей спиной. Остановилась у порога на теплом ворсистом ковре и оглядела помещение, в самом центре которого полыхало огромное кострище, языками пламени уходящее в большое отверстие в потолке шатра. Неподалеку от огня расположился кряжистый деревянный стол непонятной формы и четыре стула той же темно-коричневой породы с мохнатыми белыми подстилками. Весь пол был устлан разноцветными шкурами, а в дальнем углу стояла массивная кровать, аккуратно застеленная шерстяным черным покрывалом. Я взглянула на подушки, что манили поскорее оказаться в их плену и уснуть, а потом резко прогнала это наваждение, возвращаясь в страшную реальность. Теперь без энтузиазма рассматривала остальные предметы мебели. Шкафы и тумбы, плотную ширму и незажженные свечи в канделябрах. Внимание привлекло огромное количество разнообразных клинков и мечей, висящих под потолком непода-

леку от трапезного стола. Я рассматривала их с опаской, не решаясь войти в само жилище. В нерешительности мялась в крохотном пространстве коридора до тех пор, пока не вошел хозяин этих владений. Огромный зверь едва помещался в узком проходе и без слов подтолкнул меня вперед мягкой лапой.

Я оказалась в просторной комнате шатра и сполна насладились новой волной тепла, впитывая приятный запах еды. Мурашки перестали бегать по нагому телу, а дыхание выровнялось, но страх перед неизвестностью и чудовищем остался, хотя он вел себя, как человек. Повадки, походка, мимика! Очень странно было наблюдать за его движениями, которые не сочетались с образом!

– Хочешь есть, Арния Лаир, из рода безликих?

Никто никогда так меня не называл, но из его уст это прозвучало с неким почтением. Я колебалась, раздумывая о том, как ответить. Он же, не дожидаясь ответа, набросил на мои плечи одну из мягких шкур, в которую я тут же закуталась и почувствовала себя комфортно. Подтолкнул к стулу, и я неуверенно села за стол, голодными глазами пожирая пышущую ароматом еду.

– Не стесняйся, угощайся, – окинул он жестом яства, стоящие на столе, и присел напротив. Наполнил широкую серебряную чашу золотистой жидкостью, привстал и пододвинул ко мне через весь стол. Я двумя руками, чтобы не уронить, поднесла ее к губам и посмотрела на вожака.

Чудовище улыбнулось, и я застыла от неожиданности. Смотрела в его мохнатое лицо и не верила, что вижу его на самом деле, а не во сне.

– Испей. Не бойся, – раздался его тихий, но властный голос.

Я сделала глоток и почувствовала, как согревающая жидкость приятно потекла по горлу. Во рту остался привкус чего-то сладко-медового. Захотелось пить и пить этот вкуснейший напиток, но чутье подсказывало, что это далеко не сок, а горячительные напитки в резервации всегда возбранялось употреблять девушкам до дня первой крови. Вспомнив об этом, я плотно скрестила ноги, но зверь учуял то, что я пыталась скрыть. Повел носом и облизнулся, не отрывая от меня взгляда. Страх захлестнул с новой силой, и я запила его вторым глотком запретного напитка. Теперь ощутила его тепло в животе и немного расслабилась, хотя зверь продолжал пожирать меня глазами.

– Как ты оказалась в лесу, Арния Лаир? Откуда ты родом и что ищешь в землях моего клана?

Его спокойный, но грозный голос не вызвал отвращения или паники. Я уже почти привыкла к его страшной внешности, хотя все равно опасалась за свою жизнь. Раздумывала, стоит ли посвящать незнакомца в тайну своего рода? Долго молча смотрела на него и решила не говорить всей правды. Моя главная цель – добраться до столицы! Пока даже не представляла, как сбежать отсюда без карты!

– Я шла в столицу империи и заблудилась в красном лесу. В землях вашего клана я ничего не искала и буду благодарна, если укажете мне дорогу к людским поселениям и отпустите, – рискнула просить о милости, но он мотнул головой и прищурился.

– Я мог бы отпустить тебя, но стоя жаждет овладеть чужачкой, способной так лихо превращаться в прелестных дев. Мне не сдержать их пыл, но пока ты находишься под моим покровительством, тебя не тронут. В твоих же интересах поведать мне правду о себе. Я весьма не терпелив, когда дело касается привлекательной женщины, – заулыбался он коварной мордой, а у меня сердце ухнуло в пятки. Не двусмысленный намек я поняла сразу! Отставила чашу и вжалась в спинку стула. – Я никогда не слышал о расе безликих, но ты наглядно показала, что такие существуют. Расскажи, из каких мест ты родом и зачем стремишься в столицу?

Вожак обескуражил прямоотой настолько, что я окончательно растерялась. Запуталась в собственной лжи, да и мысли от выпитого напитка спутались. Я не на шутку испугалась угрозы,

что ждала меня за стенами шатра. Это был не блеф! Волки жаждали меня заполучить. Я ощутила их похоть на собственной «шкуре» и не желала себе страшной участи. Уж лучше подчиниться одному чудовищу, чем оказаться в жестоких объятиях толпы обнаженных и похотливых мужчин!

– Лаир – это закрытая резервация на краю империи. Никто не знает о ее существовании, так как она охраняется не только войском, но и магией моего отца. Я сбежала из родного дома, чтобы спасти своих сестер от гнета моего отца. Мне нужно попасть в резиденцию империи, чтобы просить о помощи в освобождении рода безликих, – описала в общих чертах свое задание. – Если вы проявите милость и укажете путь, я буду безмерно за это благодарна.

Зверь внимательно меня выслушал, поднялся из-за стола и подошел почти вплотную.

– Рассказ был увлекательным, как и твое появление в моих землях. Но в просьбе вынужден отказать. В нашем клане мало женщин, а ты, Арния Лаир, пришлась мне по нраву. Я покрою тебя как свою самку, и ты навсегда останешься в моем клане. Добро пожаловать в логово Паторий! Я – Миран! Вожак стаи оборотней и с сегодняшнего дня твой хозяин!

ГЛАВА 3 МИРАН

– Тобур метит на место вожака, – сестра не в первый раз заводила этот разговор за трапезой. С каждым днем ее волнение возрастало, но сегодня она была особенно напряженной. – Я сама видела у него признаки проявления третьей ипостаси. Еще немного и кровь вожака проявится. Тогда он бросит тебе вызов и многие его поддержат. Он давно нашел свою истинную пару! Бриана уже родила ему трех детей и не собирается останавливаться!

– Хала, ты зря волнуешься, – отмахнулся, вгрызаясь клыками в кусок сочной оленины. – Тобур – мой брат и власть над стаей Патория ему ни к чему. Он понимает, что для этого ему придется меня убить и место вожака не стоит таких жертв.

Я говорил это лишь для того, чтобы успокоить сестру. Я знал, что он уже давно задумал занять мое место, а рождение детей придавало ему сил. В каждом из нас текла кровь вожака, но проявлялась она крайне редко. Если другие оборотни обладали способностью принимать облик, как человека, так и волка, то вожак отличался от остальных проявлением третьей ипостаси – самой сильной и страшной из всех. Я прибывал в ней почти всегда, чтобы стая не забывала, кто правит их логовом! У Тобура были все шансы занять мое место. Я понял это в тот момент, когда он нашел свою истинную пару среди сородичей. Любовь сделала его сильнее. Он почувствовал, что способен тягаться со старшим братом. Ему осталось дожидаться проявления третьей ипостаси и сразиться со мной. За свою жизнь я не боялся. Но мне не хотелось ради власти рвать на куски родного брата!

– Пойдет! Он уже в открытую говорит, что станет вожаком! Миран, я боюсь. Тобур погубит всех нас! – панические нотки в голосе сестры разозлили.

– Боишься?! – привстал я из-за стола и оскалился. Горланый рык вырвался из пасти, и Хала сжалась от страха, виновато опуская голову. – Бойся за брата, Хала! Я вырву ему сердце на глазах всей стаи, если он посмеет бросить мне вызов! – я ошетинился от гнева, выпуская когти. Хотелось разорвать каждого, кто посмеет усомниться в моей власти!

– Тебе нужна пара, Миран. Среди стаи не нашлось подходящей девушки. Надо искать ее в империи, – еле слышно прошептала она.

– Уходи! – закричал так громко, что она вздрогнула и поспешила покинуть мой шатер.

Опустившись на стул, я отодвинул от себя тарелку с едой. Аппетит пропал после ее слов. Я злился на то, что сестра была права и говорила правду мне в лицо. Я слишком долго не мог найти свою пару, а все потому, что она не в стае. Я повторял судьбу своего деда, который нашел любовь за пределами логова и не вернулся из империи. Остался жить среди людей, отказавшись

от великого дара быть оборотнем. А потому я не собирался покидать Паторий, чтобы найти пару. Стоит мне хотя бы на день отлучиться, и Тобур воспользуется моим отсутствием!

Моя постель никогда не пустовала. Каждая свободная волчица с удовольствием выполняла все мои приказы, стараясь развлечь вожака своим прелестным телом, и пока мне этого хватало. Но иногда я с завистью смотрел на детей брата, осознавая, что у меня не будет такого счастья. Лишь избранница моего внутреннего зверя способна родить мне детей. Я понимал, что умру в одиночестве, когда настанет время, и сделал этот выбор осознанно. Правление Тобура погубит стаю! Он чрезмерно амбициозен и непозволительно глуп! Непростительные недостатки для вожака!

Неожиданно в шатер ворвался Касан – мой верный помощник, командующий охраной красного леса. Запыхавшимся голосом заговорил уже у порога:

– Мы поймали в лесу чужачку. Таких я еще не видел! Что с ней делать, Миран? Посмотри. Я бы забрал ее себе, если...

– Иди! – выгнал его жестом из шатра и направился к выходу, прислушиваясь к шуму на улице.

Давно уже к нам не забредали заблудившиеся путники! А тем более девушки! Стало интересно посмотреть на добычу стаи. Отодвинув полог тяжелой ткани, я ступил на снег и увидел перед собой обнаженную, дрожащую от холода и рыданий девочку. Заставил волков отойти от нее и принялся, не узнавая в запахе ее кожи схожесть с людским ароматом. Нечто неуловимо тонкое и приятное, как редкие цветы с вершины горы. Совсем еще юная! Ребенок, которого нещадно и похотливо лапали оборотни. Зачаток ревности кольнул в сердце, и злость заставила грудь часто вздыматься. Но когда чужачка поднялась с колен и посмотрела мне в глаза, мир пошатнулся. На секунду я утратил связь с разумом, и образ девочки засиял для меня ярче остальных. Ее тонкий голос зачаровывал, хотя я и не верил ее словам. Никогда раньше не слышал о такой расе, но она доказала свою правоту, когда приняла истинный облик. В тот миг у меня дыхание перехватило от красоты белокурой девушки. Ее запах уже более четкий и яркий окутал пространство вокруг меня. Неужели это она?! Не верилось, что моя истинная пара сама пришла ко мне в логово! Я гнал от себя наваждение. Уж слишком странной расы была эта девушка! Нельзя терять головы! Нужно как можно больше узнать о ней.

Но уже в шатре, когда остался с ней наедине, понял, что не выпущу ее на улицу до тех пор, пока не покрою, не заклею своим запахом раз и навсегда, чтобы другие не посмели даже взглянуть в ее сторону! Арния Лаир станет моей парой даже в том случае, если мои чувства обман! Сейчас она нужна мне! Я заставлю стаю поверить в то, что нашел свою самку, даже если это на самом деле не так!

Медовая настойка раскрепостила Арнию, но не настолько, чтобы она перестала меня бояться. Кутаясь в теплую шкуру, она сидела на стуле и вздрагивала от каждого шороха. Я долго стоял с ней рядом, ожидая ответной реплики на мое заявление, но она так ничего и не сказала. Не подняла на меня взгляд, всматриваясь в наполненную мясом тарелку. Забитая и запуганная девушка вызвала во мне жалость, но и безумное влечение, совладать с которым было не просто. Стоило мне на секунду отпустить мысли в свободный полет, как ее образ начал светиться, а кожа источать чарующий аромат диких цветов. Я принялся, едва сдерживая желание прикоснуться к ее телу. Однажды Хала рассказала, что чувствует волк, когда находит истинную пару. Он чувствует, как невидимая нить привязывает его к женщине и, если она отвечает ему взаимностью, он ощущает головокружение, которое проходит после обряда совоплощения. Ничего, описанного сестрой, я не чувствовал, поэтому не знал, как расценивать свое наваждение. Но и Арния не волчица! Ее происхождение – загадка! Но сейчас все это было

неважно. Я планировал выяснить всю правду о ней уже после консумации. Для начала стоило закрепить нашу связь. Тогда Тобур и остальные убедятся в том, что я нашел истинную пару! Да будет так! Сегодня я собирался укрепить свою власть с помощью девчонки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.